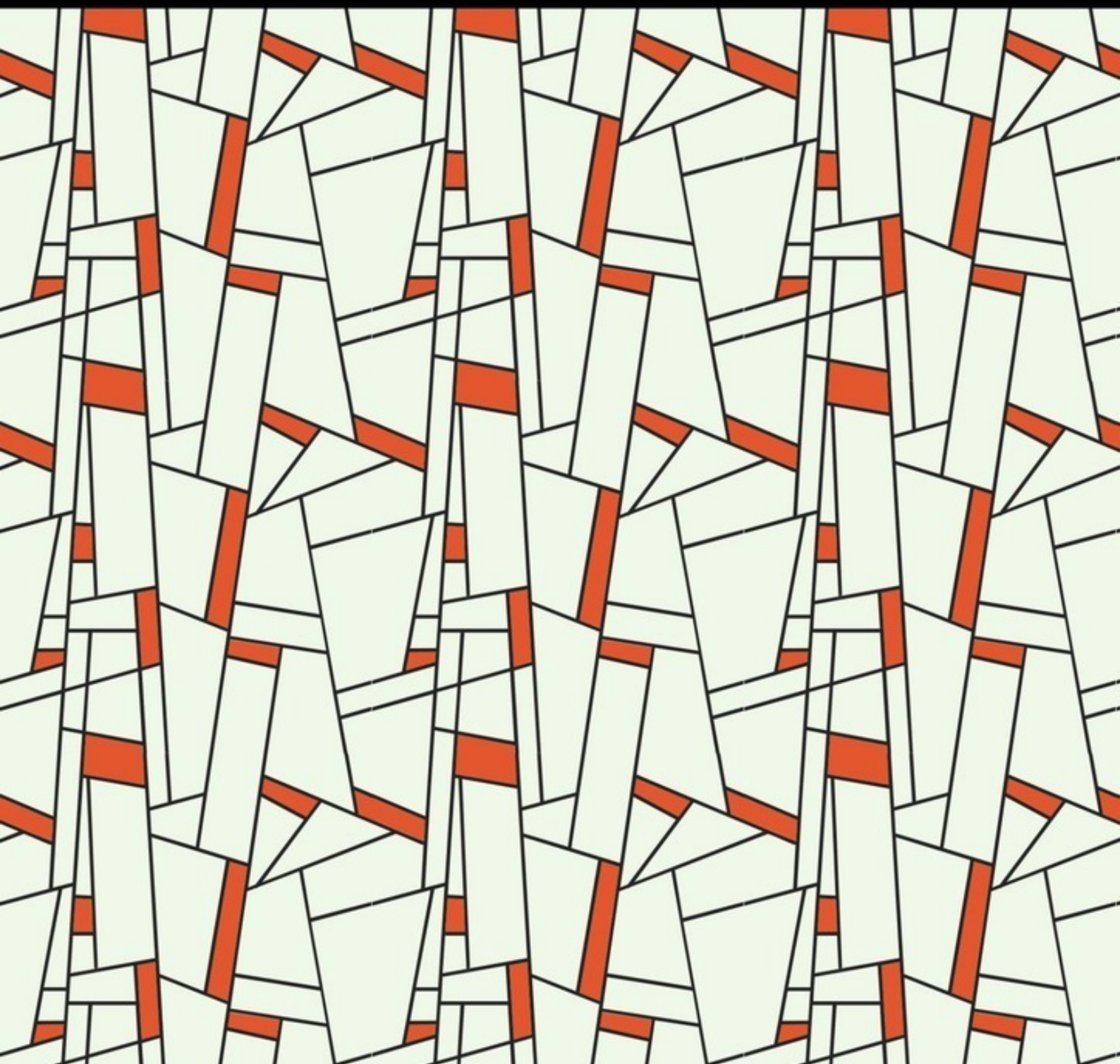

СВЯЩЕННИК СЕРАФИМ
ЮРАШЕВИЧ

**Религия, мораль
и право**

Священник Серафим Юрашевич

Религия, мораль и право

«Издательские решения»

Священник Серафим Юрашевич

Религия, мораль и право / Священник Серафим Юрашевич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981421-0

В книге рассматриваются библейские корни независимого суда, соотношение канонического, гражданского и уголовного права, этических норм в разные эпохи

ISBN 978-5-44-981421-0

© Священник Серафим Юрашевич
© Издательские решения

Содержание

Религия, мораль и право	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Религия, мораль и право

Священник Серафим Юрашевич

© Священник Серафим Юрашевич, 2020

ISBN 978-5-4498-1421-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Религия, мораль и право

Введение

Актуальность настоящей работы связана, как нам представляется, с двумя причинами. Во-первых, это многонациональный состав Российской Федерации, которая является местом, где осуществляют свою уставную деятельность разнообразные христианские и нехристианские религиозные организации. Во-вторых, это особый исторический колорит современной России, где, особенно в провинции, часто отсутствует провозглашаемое законом разделение властей, а зависимые от исполнительной власти районные суды едва ли не полностью растеряли доверие населения.

Целью настоящего исследования является напоминание, во-первых, о библейском происхождении независимого суда, и, во-вторых, о древнем принципе смешения религиозного и социального закона, религиозного греха и нарушения общественных правил.

Задачи настоящей работы достаточно, с нашей точки зрения, отчетливо проясняются из ее текста, разделенного на две главы. Первая из них содержит два, а вторая три параграфа. Задачей первой главы является рассмотрение древнего, практически универсального для патриархальных культур единства религии, морали и права. Задача второй главы – исследование распада религии, морали и права с двумя крайними случаями – фундаментализмом и секуляризмом. В заключении вниманию читателя представляется выводная, итоговая информация. В конце работы вынесены списки источников и использованной литературы.

Остается решить вопрос разграничения терминов, поскольку границы религии и морали частично совпадают и эти понятия, таким образом, не являются вполне различными.

Действительно, религия и мораль – не одно, или, по крайней мере, не всегда одно и то же¹. Иногда, правда, как это бывает в конфуцианстве и в некоторых направлениях протестантизма, границы морали и религии совпадают и, как следствие, последняя низводится исключительно до морального учения. Указанный случай, или этическая редукция религии, тем не менее, всего лишь исключение. Как правило, мораль, – более широкое понятие, чем религия. Бывает безрелигиозная (например этика строителя коммунизма) или даже постхристианская этика, о которой пишет французский философ Мишель Фуко², но нам ничего неизвестно о неморализующей, если можно так выразиться, религии.

Итак, не всякая мораль есть религия, но всякая религия есть мораль. Таким образом, предмет нашего исследования сужается до религиозной морали в ее отношении к праву, что позволяет в настоящем случае рассматривать понятия «религия» и «мораль» как эквивалентные. Вот почему отдельный анализ отношений между правом и моралью остается за рамками настоящего исследования.

– Единство религии, морали и права

Как известно, в древности религия, мораль и право были практически неразличимыми. Например, французский историк религии Марсель Мосс пишет об этом следующее: *«в индуистских сборниках нравственные правила (воспитание, вежливость), религиозные предпи-*

¹ О взаимосвязи религии и морали сообщает, в частности, современный богослов Карл Барт, когда говорит о «*первичном этическом действии, надлежащем богопочитанию*», а также о том, что «*проблема этики идентична проблеме [религиозной – С.Ю.] догматики*». Вот почему, согласно Барту, в рамках «*этики почитания милующего Бога*» «*необходимо... вести кажущийся бесполезным разговор о [Всевышнем – С.Ю.]*» (Барт К. Послание к Римлянам. – С.416, 417, 423).

² Цит. по: Козловски П. Культура постмодерна. – С.64.

сания, связанные с необходимостью жертвоприношений, таинств, соблюдения ритуальной чистоты, пищевыми запретами, почти неотделимы от юридических правил. [Такое – С.Ю.] предельное взаимопроникновение социальных институтов, говорит ученый, ... поражает социолога в изучении индуистских обществ»³. Уголовное право древних индийцев, согласно Моссу, также «осталось по существу религиозным»⁴. « [Уголовно-правовые – С.Ю.] тексты содержат [здесь] больше рассуждений о грехах и искуплениях, чем о преступлениях и наказаниях. Более того, отмечает Мосс, само понятие вины глубоко пронизано религиозными представлениями, и сама иерархия преступлений подвластна религиозному принципу, [когда] ... речь идет, скорее всего, именно о покаянии, а не о штрафах и наказаниях»⁵. Принцип пропорциональности наказания умыслу виновного является, как считает ученый, «очень старый [м] принцип [ом] индийского права, [и] если брахманы дошли до этого намного раньше, чем европейские общества, не было ли причиной этого их фундаментальное смешение религиозного и социального закона, религиозного греха и нарушения общественных правил?»⁶.

Смешение религиозного и социального, свойственное древним индийцам, не чуждо другим культурам и эпохам. В одной из своих книг московский адвокат Петр Баренбойм цитирует «солидного», как пишет он, немецкого египтолога Яна Ассмана, автора новейшей монографии «Моисей Египетский», изданной в 1997 году Гарвардским университетом. Так вот, согласно Ассману, «религиозные идеи еще в III в. до н.э. имели в том числе и юридическое содержание. Договоры между античными государствами того времени, как доказывает немецкий ученый, скреплялись клятвами со ссылкой на своих богов, [а] признание богов другого народа имело важный международно-правовой характер»⁷.

Упоминания о единстве права и религии могут быть найдены и в так называемом каноническом тексте Священного Писания. «Библия, по Баренбойму, не только исторический источник, исторический факт, но и система взглядов». «Сначала, пишет Баренбойм, существовало право в виде нравственных норм, я имею в виду десять [библейских – С.Ю.] законов [правильнее – заповедей] Моисея, имеющих своими корнями эпоху более раннюю, чем возникновение государства»⁸.

Будучи в одно и то же время гражданским начальником и первосвященником, библейский Моисей, во-первых, заложил основы независимого суда, во-вторых, стал широко применять прецедентное право. Начнем с последнего. Ссылаясь на историка Джеймса Сандерса, тот же Баренбойм доказывает, «что античный Израиль не мог прожить со времен исхода из Египта до царя Соломона только на Десяти заповедях. Это означает, добавляет московский ученый, что там было прецедентное право, создаваемое профессиональными судьями со времен скитаний по Синайской пустыне»⁹. Что касается независимой судебной власти и божественного происхождения суда, то здесь можно упомянуть следующее высказывание историка Макса Даймонта: «Моисей, пишет он, ... заложил основы для другого разделения, которое стало неотъемлемой чертой любой демократии. Он создал независимую судебную власть»¹⁰. В указанную эпоху функции судей и священников иногда смешивались, иногда разделялись. Американский правовед Джон Прист, «вероятно, как считает Баренбойм, смущенный тем, что в совете тестя [Моисея – С.Ю.] судьи и начальники упомянуты вместе, пишет, что действительная суть этого делегирования полномочий в Библии не разъяснена.

³ Мосс М. Социальные функции священного. – С.355.

⁴ Там же. – С.357.

⁵ Там же. – С.357.

⁶ Там же. – С.357.

⁷ Баренбойм П. Первая Конституция мира – С.40.

⁸ Там же. – С.18.

⁹ Там же. – С.45.

¹⁰ Баренбойм П. Указ. соч. – С.46.

В то же время, добавляет Баренбойм, анализируя различные варианты английских переводов этого и других мест Ветхого Завета, он [Прист] считает, что можно прийти к заключению, что «судебные решения исходят от Бога независимо от того, что они оглашаются людьми (судьями, священниками и т.д.)»¹¹. «Иногда, добавляет Прист, священники и судьи разделяют полномочия, в [других] случаях священники [остаются – С.Ю.] единственными арбитрами»¹².

Из других исторических примеров единства религиозных и правовых норм можно назвать, скажем, Древнеегипетскую книгу мертвых. Согласно Баренбойму, «немецкий ученый Вернер Кеплер в книге „Библия как история“, ... показывает сходство Десяти заповедей с предписаниями в главе 125-й египетской „Книги мертвых“»¹³. Так ли это? Действительно, как Декалог¹⁴, так и Древнеегипетская книга мертвых говорят, во-первых, о грехах против Бога, во-вторых, о прегрешениях (преступлениях) против человека: «Я не совершал грехов против людей. Я не творил зла. Я не преуменьшал Бога. Я не оставил никого голодным. ... Я не совершал убийства. ... Я не воровал жертвы из храмов. ... Я, говорит Книга мертвых, не совершал прелюбодеяния»¹⁵. Особенно, как нам кажется, ярко указанное выше единство проявляется в следующем тексте: «Привет, Усах-ниммит, выступающий вперед из Гелиополя, говорится в Книге мертвых, я не совершал греха, я не совершал грабежа с насилием»¹⁶.

Повторим, что Книга мертвых – прежде всего религиозный памятник, однако, здесь упоминаются, в частности, нарушения закона: «Привет, Хамшу, приходящий из Кауи, я не преступал закона»¹⁷, ее автор использует судебно-правовую терминологию: «избавь покойного Осириса... от стражей, которые выносят приговор загробного суда»¹⁸, «его... сердце было найдено правым на суде в великом равновесии. Привет, Ниб-Хру, выступающий вперед из На-Дафит, я... не судил поспешно»¹⁹, ставится знак равенства между религиозным, по сути, актом колдовства и политическим преступлением: «привет, Там-Сапу, приходящий из Бусириса, я не творил колдовства против царя»²⁰.

Косвенные доказательства единства древневосточных религии и права могут быть найдены и в текстах римо-католического канониста Либери Джерозы, согласно которому, «возложение рук при ординации²¹ – действие, очевидно, берущее начало в правовой культуре Востока»²².

Смещение религии и права сохранялось и в культуре Израиля времен земной жизни Иисуса Христа. «Когда, пишет Джероза, фарисеи²³ принялись оспаривать... факт [Богосыновства Иисуса – С.Ю.], заявив, что свидетельство Христа не имеет силы, потому что Он свидетельствует о Самом Себе, Господь возразил им, исходя из нормы израильского права. Согласно этой норме, поясняет католический ученый, свидетельство двух человек имеет силу доказательства, и потому Господь указал на пославшего Его Отца как на второго свидетеля»²⁴.

¹¹ Там же. – С.45.

¹² Там же. – С.45.

¹³ Там же. – С.40.

¹⁴ Другое название Десятословия или ветхозаветных Десяти заповедей

¹⁵ Древнеегипетская книга мертвых. – С.260.

¹⁶ Там же. – С.263.

¹⁷ Там же. – С.265.

¹⁸ Там же. – С.102.

¹⁹ Там же. – С.82.

²⁰ Там же. – С.266.

²¹ Христианское таинство рукоположения, возведение в священный сан

²² Джероза Л. Каноническое право – С.41.

²³ Представители одного из течений в древнем иудаизме

²⁴ Джероза Л. Указ. соч. – С.40.

Говоря о соотношении греха и закона у древних евреев, руководитель российских евангельских христиан-баптистов сообщает, в частности, следующее: «*читая Ветхий Завет*²⁵, мы имеем целый свод различных предписаний о том, как человек должен относиться к ближнему своему. Юридические предписания, говорит баптистский пастор, *определяют [в Древнем Израиле – С.Ю.] функционирование... семейных, социальных, экономических [и] судебных установлений*»²⁶. О грехе и законе в древнееврейской культуре говорит и один из епископов Грузинской Православной Церкви. «*Нищета, постоянно существовавшая между евреями, пишет епископ Николай, считалась... неизбежным последствием нарушения закона. При этом считалось, что обнищавший карался не за свои личные грехи, а за грехи и нарушения закона всего народа, из-за чего тот же закон рассматривал нищих как невольных страдальцев, забота о которых являлась делом всего народа*»²⁷. Грехом у евреев считалось, в частности, и невозвращение долга. «*Обнищавший еврей, отмечает в своем докладе епископ Николай, не любил... брать в долг из-за опасности неуплаты долга, что считалось великим грехом перед Богом*»²⁸.

Расточительство и аборты, которые, при определенных условиях могут быть правонарушениями в европейских культурах (аборты запрещены, скажем, в Ирландии), считаются, или по крайней мере считались грехом на исламском Востоке. «*Расточители, пишет Мухаммед, – братья сатаны, а сатана своему Господу не благодарен*»²⁹. «*Не убивайте ваших детей из боязни обеднения. Мы, говорит Коран, пропитаем их и вас; поистине, убивать их – великий грех!*»³⁰.

Апокрифическая, не признанная Церковью Книга Еноха (памятник III—IV веков) ставит знак равенства между грехом, с одной стороны, и грабежом и, шире, нарушением закона, с другой. «*Я говорю вам, обращается к грешникам автор Книги Еноха, [что] для вас достаточно есть и пить, и обнажать человека, и расхищать и согрешать*»³¹. «*И вот, продолжает автор христианского апокрифа, они совершили грех, и преступили закон*»³².

В средневековой Руси грехом считались несправедный суд: «*Бог... ждет нашего обращения от всяких зол, паче же... несправедного суда, гордости, зависти*

²⁵ Ветхий Завет – в том числе один из исторических памятников Древнего Израиля

²⁶ Коновальчик П. Б., пастор. Доклад. – С.1.

²⁷ Николай, епископ Цагери и Сванетии. Доклад. – С.2.

²⁸ Там же. – С.3.

²⁹ Коран. – С.234.

³⁰ Там же. – С.235.

³¹ Книга Еноха. – С.145.

³² Там же. – С.151.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.